

Тарыкин В. К., Стрельцова М. А.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ «СОЦИАЛЬНЫХ ЛИФТОВ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Tarykin V. C., Strelzova M. A.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF «SOCIAL MOBILITY» SYSTEM IN THE PENAL SYSTEM

В статье проводится анализ системы «социальных лифтов», применяемых в пенитенциарной системе в целях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года.

Необходимость теоретического осмысления и оценки практической деятельности уголовно-исполнительной системы по реализации программы «социальных лифтов» обусловлена отсутствием как на теоретическом, так и на законодательном уровне актуальных проблем осуществления указанной программы. В связи с этим авторы особое внимание уделяют проблемам реализации системы «социальных лифтов», к которым отнесены недоработанная законодательная база в данной сфере, недостаточное количество взаимосвязанных элементов, отсутствие четко обозначенных этапов, через которые должны пройти осужденные.

Исходя из анализа, авторы дают рекомендации о необходимости создания и нормативного закрепления открытого перечня критериев оценки поведения осужденного в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, а также их детализации на подзаконном уровне.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, прогрессивная система, «социальные лифты», исправление, реформирование.

The article analyzes the «social mobility» system, used in the prison system in order to implement the Concept of development of the penal system until 2020.

The need for theoretical understanding and assessing practices of the correctional system to implement the program of «social mobility» due to the absence of both the theoretical and at the legislative level, the actual problems of the program. In this regard, the authors pay special attention to the problems of implementation of the «social mobility» system, which assigned flawed legislative base in this area, an insufficient number of interrelated elements, the lack of clearly defined stages through which must pass convicted.

Based on the analysis, the authors provide recommendations on the need to establish and consolidate the normative open list of criteria for evaluating the behavior of the convicted in the Criminal Enforcement Code of the Russian Federation, as well as detail on sub-legal level.

Keywords: criminally-executive system, progressive system, «social elevator», correction, reformation.

Вопросы совершенствования организации деятельности уголовно-исполнительной системы в области отбывания наказания в местах лишения свободы всегда вызывали в нашей стране значительный интерес ученых, политиков, правоприменителей. Различными государственными органами уделяется особое

внимание разрешению проблем возникающих в данной сфере. Так, Правительством РФ в 2010 г. была утверждена федеральная целевая программа «Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года» [1], в которой отражены важнейшие аспекты, касающиеся вопросов работы с лицами, приступивши-

ми закон. В рамках данной программы для улучшения осуществляемой социальной и психологической работы с лицами, прибывающими в местах лишения свободы, была предложена идея «социальных лифтов». В данном контексте предполагается создание справедливой и эффективной системы стимулов законопослушного поведения осужденных, разработка мер дисциплинарного воздействия за незначительные правонарушения и новых мер поощрения, применяемых к осужденным, а также к подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в следственных изоляторах.

В последствии, для реализации федеральной целевой программы «Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года», были разработаны Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России [2], в них были сформулирована цель, задачи, критерии оценки поведения каждого заключенного. Наша страна стала планомерно двигаться к осуществлению намеченных положений, однако существуют определенные проблемные аспекты в данной области, которым необходимо уделить пристальное внимание.

Сам термин «социальные лифты» появился в науке социологии, в исследовательских работах П. Сорокина, которых занимался изучением социальной мобильности. В данном контексте «социальные лифты» представляют собой процесс перемещения человека из одного социального статуса в другой, например, если рабочий завода становится его директором [3, 14].

В наше время именно данное понятие было выбрано для обозначения мобильности в пенитенциарной системе. В связи с этим в научном мире разгорелся спор о том, как именно должен называться данный процесс для более точного выражения его смысла. Так, А.Г. Чириков, Л.И. Кундозерова, В.И. Силенков, И.А. Остряков указывают на отсутствие четкого разграничения в понятиях «социальные лифты» и «стимулы» [4, 760]. Их смысловой анализ показывает, что они рассматриваются либо слова синонимы, либо как взаимосвязанные категории, однако, считаем, что необходимо придерживаться позиции, что в данном случае будут являться частями целого – «социальных лифтов».

Несколько иная ситуация возникает при соотношении понятий прогрессивная система отбывания наказания и концепция социальных лифтов. Для того, чтобы

представить, что из себя представляет первый термин вспомним высказывание Ю.М. Ткачевского, которое, как полагаем, наиболее точно выражает ее суть. Он указывает на то, что «часть уголовно-исполнительного права, которая регламентирует изменение условий исполнения уголовного наказания в зависимости от поведения осужденного, как в сторону увеличения его прав, так и в сторону ужесточения наказания» [5, 3]. Очевидно, что здесь складывается следующая ситуация: два, рассматриваемых нами термина несколько не отличается по своему смысловому значению, понятие «прогрессивная система» является традиционным, оно появилось еще в XIX веке, а вот социальные лифты были преподнесены нам как нечто новое, ранее неизвестное отечественному уголовно-исполнительному законодательству.

И.А. Янчук в своих работах отмечает, что «социальные лифты» необходимо переименовать в «социальную лестницу», обосновывая свою позицию, он приводит следующие аргументы: если взять за основу значение слова лифты, то мы понимаем, что осужденный может переместиться с нижнего уровня на верхний минуя промежуточные этапы [6, 108]. Автор полагает, что перемещение осужденного должно быть последовательным и постепенным.

Необходимо отметить, что система, которая предполагает движение осужденного с одной ступени на другую с определенным предоставлением стимулов, льгот, лишений и ограничений уже применялась. В начале 1960-х годов в Вологодских колониях была разработана и прошла апробацию система «ступенистов» [4, 760]. В отличие от «социальных лифтов» система «ступенистов» была изначально опробована не на осужденных, которым предстояло двигаться по ступеням, а на коллективе воспитателей, т.е. на сотрудниках исправительного учреждения.

Результаты воплощения в жизнь поражали: лица, вышедшие на свободу, совершали в три раза меньше преступлений, чем та же категория освободившихся по стране. Уже в 1977 г. Коллегия МВД одобряет это новшество и рекомендует ее к распространению во всех пенитенциарных учреждениях страны.

Считаем, что необходимо придерживаться того наименования которое имеется сейчас. И как справедливо отмечает Л.Н. Одинцова понятие «социальный лифт» не является принципиально новым для пенитенциарной практики, просто

этот термин стал чаще использоваться разработчиками реформы уголовно-исполнительной системы РФ для обозначения преобразованной, модифицированной системы ресоциализационных мер, отличной от ныне действующей [7, 90].

В методических рекомендациях четко прописаны цели, которые должны достигаться в ходе применения системы «социальных лифтов»: социализация осужденного и профилактика рецидивной преступности создание условий для позитивного формирования личности. Определенные вопросы возникают к первой из обозначенных целей.

Социализация осужденного направлена на возвращение в общество законопослушного гражданина. Данный процесс должен проходить как в стенах исправительного учреждения, так и за его пределами после освобождения. Повседневная жизнь в исправительном учреждении отличается от жизни общества законопослушных граждан. Отбывая наказание, осужденный плывет по течению, практически не неся за себя ни какой ответственности и не принимая ни каких жизненно важных решений. Эта система, в основном, не развивает и не поддерживает способность вновь научиться самостоятельно жить.

В настоящее время в нашем государстве система постпенитенциарной помощи далека от совершенства и в целом «социальные лифты» рассчитаны на реализацию только в рамках исправительных учреждений и оканчиваются условно-досрочным освобождением. В связи с чем, необходимо либо исключить данный пункт из целей системы «социальных лифтов», либо дополнить данную концепцию положениями, которые бы действовали и после выхода из мест лишения свободы и способствовали бы полноценному возвращению исправившегося гражданина в жизнь общества.

Необходимо четко понимать для чего была придумана система социальных лифтов, что она за собой влечет, для чего нужно стремиться ее воплотить в жизнь. Прежде всего это система должна стимулировать желание исправления у лица, отбывающего наказание, она направлена на улучшение его взаимоотношений за пределами исправительного учреждения, также она укрепляет и испытывает его волю, в конечном итоге человек должен понимать, что его судьба в его руках.

Значительное место в системе «социальных лифтов» занимают условия отбывания наказания, в связи с тем, что они классифицируют осужденных в рамках одного исправительного учреждения и

стимулируют у них правопослушное поведение. Существует четкое разделение условий отбывания наказания в колониях поселения, общего, строгого и особого режима, однако и в пределах одного исправительного учреждения имеется градация на облегченные, обычные и строгие условия отбывания наказания. Соответственно они должны быть строго разграничены, однако это происходит не всегда. Например, имеется одинаковое количество краткосрочных свиданий по шесть в обычных и облегченных условиях содержания в исправительных колониях общего режима. Что считаем не верным, так как наличие данного факта способствует нарушению дифференциации условий отбывания наказания, что наносит вред общему стимулирующему воздействию. Законодателю необходимо провести изменения в количестве предоставляемых свиданий в данном случае.

Еще одной составляющей системы «социальных лифтов» является материально-бытовые условия содержания. И.А.Янчук предлагает для облегченных условий отбывания наказания создать наиболее комфортные помещения, при достаточной возможности оснастить их теле- и радио- приемниками, компьютерами без доступа в интернет, растениями, удобными предметами мебели [6, 109]. Для обычных условий отбывания наказания не стоит предоставлять различные технические устройства, необходимо ограничиться лишь сознанием комфортабельного интерьера. Как указано в научной литературе, улучшение материально бытовых условий выступает одним из основных мотивирующих факторов для осужденного перейти на другие условия отбывания наказания.

Заметим, что совокупность стимулов правопослушного поведения осужденных сформирована не до конца и требует корректировки. Следует понимать, что для достижения целей системы «социальных лифтов» указанные в методических рекомендациях стимулы должны отвечать определенным требованиям таким как:

- ориентация как на ближайшее время, так и на удаленную перспективу;
- взаимосвязанный характер т.е. стимулы должны способствовать как улучшению, так и ухудшению условий содержания лица;
- формирование для лица как приятных последствий, так и вредных, ограничивающих удовлетворение определенных потребностей;
- значимость, колоссальный интерес для осужденного.

Данные требования обусловлены рекомендацией психологов: Б.Ф. Скиннер отмечал, что поведение человека детерминировано последствиями его действий в аналогичных ситуациях в прошлом [8, 94].

В методических рекомендациях были выделены и определены критерии оценки поведения осужденного. При этом не ясно, какие правовые последствия ждут осужденного при наличии тех или иных критериев.

Интерес вызывают и существующие критерии оценки поведения осужденного. Важнейшим из них является соблюдение порядка отбывания наказания, то есть соблюдение контингентом своих обязанностей и наложенных на него запретов. Из чего можно сделать вывод о том, что произошел простой переход всех без исключения обязанностей и запретов, применяемых к осужденным, в критерии оценки их поведения. Подобная имитация активной работы свидетельствует о формальном подходе к приводимым изменениям и нежелании разрабатывать действенные правила оценки поведения осужденных.

Отметим, что на сегодняшний день выдвигались различные варианты критериев. Полагаем, что необходимо закрепить

примерный перечень, который должен оставаться открытым, так как в реальной жизни к каждому лицу, отбывающему наказание, необходим индивидуальный подход при котором будут учтены все обстоятельства, которые могут как ухудшить его положение, так и улучшить. Выработанные в будущем критерии предлагаем закрепить в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, а детализировать их на подзаконном уровне.

В заключении хотелось бы сказать, что система социальных лифтов должна существовать в уголовно-исполнительной системе и развиваться в дальнейшем, так как она способна оказать существенное воздействие на исправление осужденных. Однако для того что бы она была полноценно реализована, требуется ее существенная законодательная доработка. Рассматриваемая система должна возыметь колоссальное идеологическое воздействие на всю пенитенциарную систему. Одной из главных особенностей системы должен стать индивидуальный подход к каждому, а также использование широкого перечня разнообразных стимулов и предоставление возможности самому осужденному решать вопрос о том, как он будет отбывать наказание в местах лишения свободы.

Литература

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р – р// Собрании законодательства РФ. 2010 г. № 9. ст. 803
2. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России (исх. ФСИН России № 10/1 от 18.01.2010).
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. 543 с.
4. Кундозерова Л.И., Остряков И.А., Силенков В.И., Чириков А.Г. «Социальные лифты» как система стимулов законопослушного поведения осужденных // Фундаментальные исследования. 2013. №6-3. С. 759-764.
5. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Городец, 2007. 240 с.
6. Янчук И.А. Отдельные вопросы правового регулирования системы социальных лифтов, применяемой в исправительных учреждениях ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1. С. 107-111.
7. Одинцова Л.Н. Некоторые аспекты понятия системы «социальных лифтов» // Вестник Кузбасского института. 2015. №3 (24). С. 88-99.
8. Скиннер Б.Ф. История зарубежной психологии. Тексты. М., 1986. 344 с.

References

1. On approval of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation till 2020: Decree of the Russian Government dated 14.10.2010 № 1772-р - р //Meeting of Russian legislation. - 2010 - number 9. - Art. 803
2. Guidelines on the use of “social mobility” system in correctional facilities FSIN of Russia (out. FSIN Russia number 10/1 of 18.01.2010).
3. Sorokin A. Person. Civilization. Society / Tot. ed., ed. and foreword. AY Sogomonov Hardcover. from English. M.: Politizdat, 1992. 543 p.
4. Kundozerova L.I., Ostryakov I.A., Silenkov V.I, Chirikov A.G. «Social elevator» as a system of incentives lawful behavior condemned // Basic Research. 2013. №6-3. pp. 759-764.
5. Tkachevsky Y.M. Russian progressive system of execution of criminal penalties. - M.: Gorodets, 2007. 240 p.

6. Yanchuk I.A. Selected issues of legal regulation of the system of social elevators used in correctional facilities FSIN of Russia // Man: crime and punishment. 2015. № 1. pp.107-111.
7. Odintsov L.N. Some aspects of the concept of the system of «social elevator» // Bulletin of Kuzbass Institute. 2015. №3 (24). pp. 88-99.
8. Skinner B.F. The history of Western psychology. Texts. M., 1986. 344 p.

ТАРЫКИН Владимир Константинович, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. E-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

СТРЕЛЬЦОВА Мария Александровна, студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94. E-mail: strelzova_mari@mail.ru

TARYKIN Vladimir, Assistant professor of criminal law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Southwestern State University», 305040, Kursk, st. 50 October, 94. E-mail:tarykin.vladimir@yandex.ru

STRELZOVA Maria, law student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Southwestern State University», 305040, Kursk, st. 50 October, 94. E-mail:strelzova_mari@mail.ru

